

Ясинский против Польши

[Jasinski – Poland] (№ 30865/96)

Постановление от 20 декабря 2005 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

В январе 1994 года заявитель был арестован полицией по подозрению в совершении кражи со взломом. Два дня спустя после ареста его доставили в районную прокуратуру, где ему было предъявлено обвинение в совершении кражи со взломом, состоящее из пяти пунктов, и в отношении его была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Прокурор счел, что имелись разумные основания подозревать заявителя в совершении вменяемого преступления с учетом, что заявитель был арестован *in flagrante delicto*¹; при избрании меры пресечения прокурор также исходил из тяжести вменяемого в вину преступления. Сроки содержания заявителя под стражей постоянно продлевались (общей продолжительностью на срок свыше пятнадцати месяцев) вплоть до окончания рассмотрения дела судом в апреле 1995 года. Постановления о первых двух продлениях срока содержания под стражей (до 8 апреля 1994 г.) были вынесены районным прокурором на тех основаниях, что необходимо был обеспечить надлежащий порядок производства по делу, что заявитель может совершить другие сходные преступления и что он может воспрепятствовать сбору доказательств по делу. В дальнейшем срок содержания заявителя под стражей продлевался в марте и мае 1994 года постановлениями районного суда ввиду обоснованности подозрений в отношении заявителя, необходимости проведения дополнительных судебных экспертиз и исследования новых доказательств, обосновывающих дополнительные обвинения против заявителя. В августе 1994 года районный судья Z.R. распорядился о продлении срока содержания заявителя под стражей с учетом того, что предъявленное ему обвинение было «в достаточной степени правдоподобно» и ввиду необходимости получить заключение психиатров относительно вменяемости заявителя. Вскоре после этого заявителю было предъявлено обвинительное заключение по делу о краже со взломом, состоявшее из 22 пунктов. Заявитель вновь обратился в суд с ходатайством об изменении избранной в его отношении меры пресечения на меру пресечения, не связанную с лишением свободы, но его ходатайство было отклонено судьей Z.R., и жалоба на это решение была также отклонена. Судебное разбирательство по делу заявителя под председательством Z.R. должно было начаться 7 декабря 1994 г., но заявитель выдвинул возражения против председательствования Z.R. на процессе, утверждая, что ввиду участия Z.R. в предшествовавшем производстве по делу данный судья не может считаться беспристрастным. Возражения заявителя были отклонены судом в составе трех судей. Z.R. вновь отклонил повторное ходатайство заявителя об освобождении из-под стражи, и это решение было оставлено в силе вышестоящим судом по жалобе заявителя. До начала судебного разбирательства по делу в марте 1995 года заявитель подал два повторных ходатайства об освобождении из-под стражи, но они были отклонены. По

¹ *In flagrante delicto* (лат.) – во время совершения преступления, на месте преступления (прим. перев.).

результатам рассмотрения дела в суде заявителю было назначено наказание в виде лишения свободы сроком четыре года и штрафа. Жалобы на приговор суда, поданные заявителем и его адвокатом, были отклонены окружным судом в октябре 1995 года.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. В своих ранее вынесенных постановлениях Европейский Суд уже рассматривал вопрос, мог ли – на основании соответствующего законодательства Польши, действовавшего в период событий, фигурировавших по делам – прокурор считаться «должностным лицом, наделенным судебной властью», располагающим атрибутами «независимости» и «беспристрастности», и установил, что прокурор не может предложить этих необходимых гарантий, поскольку он не только относится к исполнительной ветви власти государства, но также выполняет функции расследования и государственного обвинения в уголовном деле, в котором он выступает стороной. Кроме того, как хранители интересов общества прокуроры не могут присваивать себе статус «должностных лиц, наделенных судебной властью».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (что касается вопроса о соблюдении гарантии беспристрастного суда). Суть жалобы заявителя, поданной в Европейский Суд, состоит в том, что ввиду того обстоятельства, что судья, председательствовавший на процессе, принимал решения о содержания заявителя под стражей, как до начала процесса и во время его, у этого судьи сформировалось предубежденное мнение относительно виновности заявителя и необходимой меры наказания ему. Однако заявитель не указывает, что судья действовал, имея против него какую-либо личную предубежденность, и поэтому по делу весь вопрос, подлежащий решению, состоит в том, насколько объективно обоснованы опасения заявителя относительно отсутствия у судьи беспристрастности. Хотя ситуации, когда тот или иной судья, председательствующий на процессе, уже занимался делом на предшествовавших судебному разбирательству стадиях производства по делу, могут вызвать опасения со стороны обвиняемого, такие опасения сами по себе необязательно можно считать объективно обоснованными. Первоначальные постановления судьи по вопросу о продлении сроков содержания заявителя под стражей не включали никакой оценки этого судьи в отношении того, совершил ли заявитель вменяемое ему преступление или нет, и содержание этих постановлений поэтому не может считаться приравненным к выводу о виновности. В последующих постановлениях судья постоянно исходил из двух оснований, а именно – что преступления, в совершении которых обвинялся заявитель, характеризовались повышенной степенью общественной опасности, и что он подлежал уголовной ответственности по нормам о рецидивизме. С учетом того, что заявителю было предъявлено обвинение в совершении кражи со взломом, состоящее из многих пунктов, из материалов дела не усматривается, что какие-либо заявления или оценки судьи свидетельствовали о том, что он уже предрешил вопрос о виновности или будущей мере наказания заявителя.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителю материального ущерба и морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.